

"Проклятье!" — пронеслось в голове у Чжао Гуаньжэня. Поднявшись, он встретился взглядом с человеко-орлом. Глаза существа горели ярким желтым огнем, выдавая в нем вожака. Но, увидев Чжао, чудовище прекратило сопротивление и уставилось на него с яростной гримасой.

— Черт! Оно меня видит...

Сердце Чжао Гуаньжэня ухнуло в пятки. Он-то думал, что все человеко-орлы слепы, и пока он не дышит, то останется незамеченным. Кто же мог подумать, что столкнется с таким исключением.

— Бежим! Оно меня заметило...

Чжао Гуаньжэнь схватил Чжан Синьюэ и бросился бежать, позабыв о людях в холодильной камере. Если этот гигант ворвется сюда, то им всем несдобровать.

Но Чжан Синьюэ, обернувшись на бегу, вдруг остановила его и воскликнула:

— Подожди! Кажется, оно мертво. У него изо рта дым идет!

— Что?

Чжао Гуаньжэнь в изумлении обернулся. Человек-ястреб застыл в той же позе, но изо рта валил густой дым, золотистый огонь в глазах медленно угасал, а в воздухе витал резкий запах гари.

— Ха-ха! Сдохло! Поджарилось!

Чжао Гуаньжэнь радостно завопил. Когда они с Чжан Синьюэ вернулись к дверям, оглушительные взрывы стихли, зеленые молнии исчезли, а летающие монстры разлетелись в разные стороны и скрылись в темноте.

— И великанов-маяков тоже нет... — взволнованно проговорила Чжан Синьюэ, указывая вдаль. Четыре великана-маяка как сквозь землю провалились. Сколько они ни ждали, те так и не появились.

— Этих дуралеев наверняка молнией убило! — радостно воскликнул Чжао Гуаньжэнь. — Теперь можно не беспокоиться. Пойдем, отоспимся как следует!

— Пошли!

Они загрузили тележку припасами и вернулись к холодильнику. Стоило им открыть дверь, как

все столпились в проходе с напряженными лицами. Чжоу Мяо с тревогой спросила:

— Босс! Что там происходит? Что так сильно взрывалось?

— Все в порядке! Команда подкрепления бомбит Черный Купол. Это все ракеты взрывались. Сразу несколько сотен человек-ястребов перебили. Один прямо у входа упал, еле живой. Я его одним ударом прикончил!

— Ух ты! Здорово! Босс, вы лучший...

Все радостно захлопали, на лицах засияла надежда.

«Эх...», — вздохнул про себя Чжао Гуаньжэнь. Тот взрыв был не слабее ядерного. Раз даже он не пробил Черный Купол, то остается только догадываться, насколько мощной защитой обладает Башня.

— Одевайтесь потеплее! Мы вам утку жареную принесли... — сказала Чжан Синьюэ, закрывая дверь холодильника и поднимая пластиковый пакет. В тележке, помимо еды и предметов первой необходимости, лежала целая куча одежды от торговцев овощами.

— Спасибо, хозяйка...

Все радостно бросились к тележке, выражая благодарность и называя Чжан Синьюэ не иначе как «хозяйка». Очевидно, ее уже считали своей. В улыбке Чжан Синьюэ чувствовалась легкая горечь. Возможно, это их последний счастливый день.

— Босс! Посмотрите, как я все обустроила... — с гордостью проговорила Чжоу Мяо, складывая руки за спиной. Ящики с фруктами были сложены в глубине камеры до самого потолка, образуя стену. Оставшееся пространство было разделено картонными коробками на четыре зоны для отдыха мужчин и женщин. Теперь здесь было куда просторнее.

На полу лежали два слоя толстого картона, из ненужных коробок были сделаны подушки, а в углах по обе стороны были оборудованы мужские и женские туалеты. Дамы, не в силах больше терпеть, схватили ведро и поспешили скрыться за импровизированной ширмой.

— Поосторожнее там! А то рухнет ваш туалет, и все увидят ваши прелести... — пошутил Чжао Гуаньжэнь, вызвав взрыв смеха. Затем он заметил небольшую платформу, сооруженную из деревянных ящиков прямо перед стеной из фруктов.

— Прошу вас, босс! Прошу вас сюда...

Ли Дагоу подобострастно поклонился, но мужчина в костюме оттолкнул его в сторону и

пропел:

— Босс! Ремесленники как раз заканчивают делать вам кресло. Отсюда вам будет удобнее управлять всеми нами!

— Отлично сказано! Стул сделайте покрепче...

Чжао Гуаньжэнь взял рюкзак и направился вглубь. Пусть это всего лишь небольшая платформа, но здесь она символизировала власть. Как он и говорил, на лучших местах в тюрьме всегда восседает главный авторитет.

— Босс! Мы вам комнату приготовили... — пропищал Профорг, подбегая к стене из фруктов и откидывая картонную заслонку. За ней оказалась небольшая комната с кроватью на двоих, сколоченной из досок и установленной на подставках.

Чжао Гуаньжэнь вошел, бросил рюкзак на кровать и с улыбкой произнес:

— Неплохо! Продумано. Чья идея?

— Конечно же, моя! Я счастлив, только когда счастлив босс... — томно прошептала Профорг, прижимаясь к нему. — Я положила вам под подушку презервативы, ультратонкие. Если вам не понравится, скажите, я вам другие принесу, на выбор. У меня есть и «Медсестричка»!

— Не надо! Мне твои нравятся. Ты попала прямо в точку... — Чжао Гуаньжэнь заключил ее в объятия. Профорг вздрогнула от возбуждения, пытаясь дышать ровнее. Чжао прошептал ей на ухо: — Поставь пару девчонок следить за охраной. Если что — сразу докладывай!

Профорг понимающе кивнула. Чжао Гуаньжэнь открыл рюкзак, достал несколько банок тушенки и сунул ей в руки. Профорг еще немного пошептала с ним, после чего, сияя от счастья, выскочила из комнаты.

— Старая развратница! Попомнишь ты у меня... — прошипели за стенкой.

В комнату вошла Чжоу Мяо, изображая приветствие стюардессы, и с улыбкой произнесла:

— Уважаемый пассажир первого класса, добро пожаловать на борт нашего авиалайнера! Меня зовут Чжоу Мяо, и я буду вашей персональной стюардессой. Пожалуйста, обращайтесь, если вам что-нибудь понадобится!

Чжао Гуаньжэнь достал пачку арахиса, облокотился на ящик с фруктами и, уплетая орешки, спросил:

— Хе-хе... Уж больно ты шустрая. Говори уже, что тебе нужно? И да, сколько стоит билет в один конец до Нью-Йорка первым классом? Двадцать восемь тысяч хватит?

— Это цена за место в туалете, наверное, — смущенно ответила Чжоу Мяо. — Туда и обратно тысяч сто двадцать нужно, не меньше!

— Кха!

Чжао Гуаньжэнь поперхнулся арахисом и вытаращил глаза:

— Ты издеваешься? Да я на эти деньги машину купить могу! Не зря говорят, что у стюардесс зарплата маленькая, а запросы большие. Один билет стоит как моя двухмесячная зарплата!

— Ничего себе! Ты столько зарабатываешь на своих раках? Шестьдесят тысяч в месяц?

Теперь пришла очередь Чжоу Мяо удивляться. Чжао Гуаньжэнь горделиво заявил:

— Ты думаешь, меня просто так называют грозой Восточной улицы? Мое место — единственное в своем роде! Жаль, что сезон раков закончился. Шашлыки не так хорошо идут!

— Э-э...

Чжоу Мяо не знала, что ответить. Она посмотрела на этого спекулянта и молча показала ему большой палец. Затем она громко спросила:

— Босс! А Профорг твоя любовница, да? Она вообще с катушек съехала! Тебе нужно кого помоложе! Зачем тебе эта старая карга?

— Мяммя! Тише ты! — Чжан Синьюэ вошла в комнату и толкнула ее в бок, но Чжоу Мяо продолжала возмущаться:

— Она меня вообще не слушает! Мы тут работаем, а она массаж себе делает! А ее приспешницы берут с нее пример! Если я им по морде дам, ты не обижайся!

— Руки-то у тебя не для драки... Хочешь кого-то ударить — подожди до Нового года... — ехидно произнес Чжао Гуаньжэнь и, указав на дверь, добавил: — Видишь ту тетку в синем? Иди и дай ей хорошую пощечину! А потом еще и той, что в кожаной юбке! Бей как следует! И не важно зачем! Просто бей по морде и все!

— А... Я...

Чжоу Мяо опешила и растерянно посмотрела на Чжан Синьюэ. Та тоже была шокирована.

— Давай же! Не умеешь, что ли, людей обижать? — Чжао Гуаньжэнь вытолкнул ее за дверь и пнул под зад. Чжоу Мяо жалобно посмотрела на него, после чего подошла к женщине в синем и неуверенно произнесла: — Ты... Ты, старая карга! Кто тебе позволил сидеть?

— Я свою работу сделала... Разве... Разве нельзя сидеть?

Женщина в синем растерянно поднялась, а Чжоу Мяо, сделав глубокий вдох, схватила ее за волосы, швырнула на пол, села на нее сверху и начала бить по лицу, приговаривая:

— Будешь знать, как перечить! Будешь знать, как выпендриваться! Получай, старая карга! Получай!

— Что происходит? Зачем ты ее бьешь?

Все вскочили с мест в полном изумлении. Женщина в синем рыдала, закрывая голову руками и не смея сопротивляться. Никто не спешил их разнимать. По-видимому, все подсознательно считали, что если секретарша никого не обижает, то это не секретарша, а любовница босса.

Женщина в синем вдруг заголосила:

— Не бейте! Я скажу! Я все скажу! Это все Ли Дагоу заставил меня сделать! Я не виновата!

— Ли Дагоу? Что он еще натворил? — все обернулись в сторону Ли Дагоу.

Лицо Ли Дагоу, сидящего возле туалета, побледнело. Увидев Чжао Гуаньжэня с ножом в руке, он бросился к выходу, оттолкнул двух охранников, распахнул дверь и выбежал наружу.

— Ловите его! Не дайте ему уйти!

Чжао Гуаньжэнь не ожидал такой прыти. Очевидно, этот тип был замешан в чем-то еще. Он растолкал людей и бросился в погоню. Члены службы безопасности последовали за ним.

— Он спрыгнул! — крикнул кто-то снаружи. Чжао Гуаньжэнь выбежал из здания. Ли Дагоу перелез через перила и спрыгнул вниз. Чжао знал, что внизу стоит грузовик. Когда они с охраной добрались до окна, Ли Дагоу уже спрыгнул с него на землю.

— Стой, подлый трус!

Чжао Гуаньжэнь в ярости указал на него ножом. Ли Дагоу, спотыкаясь, добежал до

противоположной стены, потряс кулаком и закричал:

— Чжао, ты, скотина! Вы все у меня еще попляшете! Вам всем крышка!

С этими словами Ли Дагоу скрылся в темноте. Все молча смотрели ему вслед, не решаясь преследовать. Если поднять шум и привлечь внимание зомби, то им несдобровать. Но один из парней испуганно спросил:

— Босс! А вдруг он вернется и подожжет нас?

— Точно! Этот тип просто так не отступится! — обеспокоенно загудели охранники. Если Ли Дагоу подожжет это место, то все тридцать человек погибнут.

Но Чжао Гуаньжэнь мрачно произнес:

— У меня есть на него управа. Наденьте респираторы и за мной!

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4197600>